

Е. Н. СТУДЕНЕЦКАЯ

О СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЕ¹

(В связи с построением новой экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР)

Вопросы, связанные с одеждой, составляют крупный раздел этнографической науки, а коллекции по одежде занимают большое место в собраниях музеев. Так, в Государственном музее этнографии народов СССР в Ленинграде собраны довольно значительные коллекции по современной народной одежде Советского Союза².

Одежда относится к числу устойчивых этнических признаков и дает богатый материал для познания национальной культуры того или иного народа, а порой и ключ к пониманию некоторых вопросов конкретной истории, этногенеза, исторических связей и взаимовлияний народов, проблемы сближения наций и т. д. Будучи обусловлена уровнем экономического развития, формами хозяйства, производственным бытом народа и географическими условиями, одежда является источником познания и этих сторон жизни.

При всей устойчивости национального костюма, последний непрерывно изменяется в связи с теми переменами, которые происходят в жизни народа. Особенностью одежды является сочетание в ней общей традиционной для данного народа в данный исторический период формы с элементами, привнесенными творчеством создателей каждого отдельного костюма (в большинстве случаев женщин), их вкусами и возможностями. В одежде присутствует и известный элемент соревнования. Каждому хочется показать свое умение, хочется выглядеть красивее, наряднее других. Это делает одежду такой разнообразной и способствует развитию эстетических вкусов.

С развитием капитализма в среде русского народа и других народов царской России шел процесс постепенной замены национальной одежды одеждой городского типа³.

В наиболее развитых капиталистических районах (Польша, Прибалтика), в некоторых районах юга России (Донбасс, Новороссия) и повсюду в городах этот процесс проходил быстрее и в конце XIX — на-

¹ В основу статьи положен доклад, прочитанный автором в г. Риге в июне 1962 г. на объединенной сессии, посвященной вопросам музейной работы. Публикуя настоящую статью, редакция журнала приглашает специалистов высказаться по данному вопросу.

² Материалом для данной работы послужили вещевые и фотоколлекции музея, личные полевые материалы за ряд лет, литературные данные, а также сведения, любезно сообщенные автору рядом сотрудников Государственного музея этнографии народов СССР.

³ Термины «народная» и «национальная» автором употребляются как равнозначные; в обоих случаях понимается традиционная, сложившаяся веками одежда конкретного народа. Под одеждой городского типа понимается одежда фабричного производства или сшитая дома, но по фабричным образцам, «по моде».

чале XX в. национальные формы одежды были почти полностью вытеснены.

В. И. Ленин, говоря о падении местных ремесел на Кавказе в конце XIX в., писал: «...падал шапочный промысел вследствие замены азиатского костюма европейским...»⁴. Отмечая, таким образом, изменение в частных моментах, связанных с интересующим нас вопросом одежды, В. И. Ленин указывает на общий процесс, следствием которого являлась эта частность: «Русский капитализм втягивал таким образом Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик»⁵.

Развитие одежды в период капитализма идет интенсивнее. Широкие торговые связи, приведшие к сложению единого рынка, обмен товарами с зарубежными странами вводит в обиход широких слоев населения фабричные ткани, вытесняя в той или иной степени у разных народов домашнее ткачество.

Капитализм создал ряд отраслей промышленности, связанных с производством одежды, — трикотажную, швейную, обувную, шапочную и т. п., продукция которых осваивала все новые и новые рынки. При капитализме сложилась своего рода «индустрия моды» — ателье, магазины, издания журналов мод, продажа выкроек и т. п. Это способствовало широчайшему распространению моды и ее быстрой смене, что связано также с конкуренцией и борьбой за рынок.

Развитие капитализма в деревне, классовое расслоение крестьян и возросшее влияние города на село приводили к все более широкому проникновению одежды городского типа, к замене ею национальной. Процесс этот шел неравномерно у различных народов и в различных слоях народа.

Однако капитализм не смог полностью преодолеть традиции и нивелировать своеобразие национальной одежды народов царской России. Большая часть населения сохраняла в той или иной степени национальную одежду. Этому способствовала пропасть, лежавшая между городом и деревней, между центром и окраинами России, между господствующими и угнетенными классами; разобщенность между народами, социальная дифференциация внутри народа как в городе, так и в деревне, культурная отсталость деревни и многое другое, например религиозный фанатизм⁶.

В период капитализма произошли значительные изменения в мужском и женском костюме. Уход на заработки мужского населения, вовлечение его в промышленность способствовали более быстрому проникновению в мужскую одежду городских форм, тогда как женская одежда менялась сравнительно мало.

В. И. Ленин писал, что «...неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное.... Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности»⁷.

Наконец, надо отметить, что сохранение национальной одежды в прошлом для угнетенных народов или отдельных этнических групп, живших в среде инонационального населения, было одним из средств бессознательного, а в ряде случаев и осознанного стремления сохранить

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 521.

⁵ Там же.

⁶ Мусульманское духовенство на Кавказе вело энергичную пропаганду против фабричной обуви, утверждая, что носить ее нельзя, так как она сшита из свиной кожи, а для прикрепления подошвы к драфте присучивается свиная щетина.

⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 505.

свою национальную культуру, протестом против насильственной ассимиляции, против великодержавного шовинизма.

В советское время исчезли перечисленные выше причины, сдерживавшие смену традиционной национальной одежды современной. Социалистическая перестройка страны, развитие нашей экономики, ликвидация отсталости национальных окраин, исчезновение антагонистических классов, рост материальной обеспеченности населения, постепенное стирание существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, моральное единство всего советского народа, сближение народов нашей страны — приводят к изменениям и в одежде.

Поэтому процесс стирания национальных различий в одежде, начавшийся еще при капитализме, закономерно и еще более интенсивно продолжается в советский период. Повсеместно происходит замена старого народного костюма современным, более отвечающим условиям труда и быта советских людей. Это процесс естественный, неизбежный и прогрессивный, и было бы неразумно его искусственно задерживать.

Однако замена традиционной одежды современной — процесс длительный, проходящий неравномерно в различных районах и имеющий свои исторические периоды, особенности и закономерности. Поэтому он подлежит изучению, а в ряде случаев и воздействию нашей этнографической науки.

Национальная форма одежды сохраняется в быту народов СССР в разной степени и по разным причинам. Так же в разной степени и по разным причинам принимаются тем или иным народом в том или ином локальном районе те или иные предметы городской одежды, длительно и своеобразно сосуществующие с традиционными национальными формами. Это относится к характеру тканей, их расцветке, покрою, способам украшения и т. п.

Изучением одежды, особенно современной, занимаются в настоящее время в целом недостаточно и неравномерно у различных народов. На эту тему написано мало специальных работ. Но в монографических описаниях того или иного народа и даже в работах, посвященных одному селению или колхозу, содержится интересный материал по одежде. Нам кажется, уже можно формулировать некоторые общие предварительные выводы о закономерностях процесса изменения национальной одежды в нашей стране. Несомненно, это только начало большой и обязательно коллективной работы по данной теме.

Каковы же эти основные выводы?

В советское время повсеместно идет замена традиционной национальной одежды современной городской, что самым тесным образом связано с коренными изменениями в экономике, общественном и семейном быте, с ростом культуры и т. п. В большинстве мест этот процесс проходил и проходит стихийно, но в первые годы советской власти в ряде районов проводилась и активная борьба с теми или иными формами одежды, велась пропаганда ее новых форм.

Так, борьба за раскрепощение женщины в Средней Азии, на Кавказе включала агитацию за отказ от реакционных пережитков прошлого в одежде — паранджи, чачвана, чадры. Против них велась энергичная устная и печатная пропаганда, проводились дни массового публичного снятия и сожжения паранджи и чадры.

Ношение паранджи и чадры в некоторых местах сохраняется и в наши дни, поэтому вопрос о борьбе с этим пережитком актуален и до настоящего времени.

В Поволжье вели подобную же борьбу против вредных для здоровья марийских женских головных уборов — шимакш и других устаревших частей одежды⁸.

На Северном Кавказе проводилась широкая кампания «пальто горянке»⁹. По обычаю, молодая женщина не имела права носить теплую одежду и зимой только надевала шаль на плечи и дополнительное платье. Это очень отражалось на здоровье. При проведении кампании «пальто горянке» беднейшим женщинам выдавали зимнее пальто бесплатно, остальным продавали в кредит. Эта кампания проходила очень остро. Были случаи, когда в женщину, надевшую зимнее пальто, фанатики швыряли камнями.

В этот же период встала задача пропаганды одежды нового, городского типа. В женских клубах, «домах горянки» и т. п. были созданы кружки и курсы, где женщины обучались шитью белья и одежды.

Первые годы советской власти, связанные с резким переломом в сознании и быте людей, протекавшие, как известно, в обстановке крайней экономии, отразились и на городской одежде, особенно женской, — она стала проще, строже, ближе к мужской. На девушках появляются мужские косоворотки, рабочие блузы, кепки, красные платки (ведется борьба с галстуками, белыми воротничками и т. п.). Позднее создается молодежный костюм военизированного типа. Наиболее ярко это выражалось в одежде городской молодежи, но проникало в известной мере и в деревню.

Таким образом, в ряде национальных районов первые годы советской власти характеризовались, во всяком случае для молодежи, резким отходом от народных форм одежды.

В ряде республик (Марийская, Мордовская АССР) были попытки разработки и внедрения рационализированного и упрощенного народного костюма¹⁰.

Решающую роль в изменении одежды народов СССР сыграла коллективизация сельского хозяйства и связанная с ней перестройка экономики, быта и сознания сельского населения, у которого более устойчиво сохранялись старые формы одежды.

Рост материального благосостояния, повышение культурного уровня, сближение города и деревни — все эти перемены особенно ощутили стали во 2-й половине 1930-х годов.

В этот период в одежде народов Советского Союза параллельно проходят два процесса: 1) повсеместно широко распространяется одежда городского типа; 2) в отдельных районах (Средняя Азия, Поволжье, Северный Кавказ и др.) вновь усиливается ношение национальной одежды как в традиционной ее форме (главным образом у старшего поколения), так и новой национальной одежды. Последняя, сохраняя лучшие национальные традиции, общий стиль, колорит, основные линии покрова, отбрасывает все то, что является неудобным, слишком сложным, устаревшим.

Происходит рационализация, приспособление национальной одежды к изменившимся условиям труда и быта. При этом в новой национальной одежде наблюдается включение элементов городского костюма или предметов национальной одежды других народов.

⁸ Т. А. Крюкова, К вопросу об изучении современной одежды марийцев, «Уч. записки Марийского научно-исследоват. ин-та языка, литературы и истории», в. V, 1953, стр. 171.

⁹ «Народы Кавказа», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1960, стр. 323.

¹⁰ Т. А. Крюкова, Указ. раб., стр. 171.

Создание новых форм национальной одежды происходит, с одной стороны, стихийно, в среде самого народа, с другой стороны — в отдельных случаях и организованно, через созданные в этот период фабрики, комбинаты и артели, производящие предметы национальной одежды, ткани с народным орнаментом. Это является одним из выражений процесса развития национальных культур, национального искусства, поддерживаемого партией и правительством.

В Средней Азии работали артели, изготавливавшие кустарные ткани, вышитые тюбетейки, национальную обувь; на Украине шились и вышивались украинские мужские рубашки.

В Кабардино-Балкарской АССР была создана фабрика национальных изделий, опыт которой очень поучителен. Там изготавливали папахи и обувь, шили из фабричных тканей не только черкески и бешметы, но и уже сложившиеся у народов Северного Кавказа формы нового национального мужского костюма — кавказские рубашки, брюки-галифе (на вздержке). Эти изделия раскупались довольно охотно.

Иначе получилось с женской одеждой. Фабрика начала выпускать женские платья из легкого и дешевого шелка, которые, по мысли создававших их мастеров, должны были заменить праздничные дорогие бархатные или из плотного шелка традиционные платья, вышитые золотом. При этом национальный покрой кабардинского платья передавался в неправильном, искаженном виде.

Выпускались фабрикой грубые по внешнему виду пояса из никелированной меди. Ни платья, ни пояса не были приняты народом и не вошли в быт. Искусственное насаждение псевдонародного костюма не имело успеха.

Естественное развитие женской одежды в Кабарде пошло по линии решительного сближения с одеждой городского типа.

В других районах, как, например, в Средней Азии, где у населения, особенно у женщин, преобладал национальный костюм, к концу 1930-х гг. он стал более нарядным, полным по составу, возобновилось ношение многочисленных традиционных украшений. Это стало возможным, конечно, и в силу роста материального благосостояния, связанного с подъемом экономики страны и развитием колхозного строя.

В этот же период в связи с ростом культуры вошло в быт ношение белья, как особой нательной одежды, у многих народов ранее не имевшейся.

Для советского периода весьма характерно внимание, повсеместно уделяемое одежде детей. Если раньше дети часто ходили в обносках, а самые маленькие — порой в одной рубашонке или даже голышом, то сейчас для всех детей шьют или покупают специальную одежду, соответствующую их возрасту.

У большинства народов в прошлом одежда детей представляла собой уменьшенную копию костюма взрослых. В наше время в быт вошла специально детская одежда городского типа, и даже в тех местах, где до сих пор сохранилась национальная одежда, ребята, особенно школьники, выглядят наиболее современно.

Годы Великой Отечественной войны и связанные с ней трудности не могли не отразиться на одежде советских людей, но только в сторону временного ухудшения, а не каких-либо принципиальных изменений. В настоящее время повсеместно отмечается стремление одеваться красиво, со вкусом, к лицу, по моде; растут требования на хорошие по качеству ткани.

С изменением социально-экономических условий изменилось и отношение людей к одежде. Почти совсем исчез обычай накапливания в

сундуках тканей и одежды, которую надевали чуть ли не раз в год, а иногда передавали в наследство ненадеванную — обычай, характерный в прошлом для более зажиточной части крестьянства.

В наше время в употреблении весь наличный ассортимент одежды. Отчасти в связи с этим в ряде мест различные сундуки и уклады постепенно заменяются платяными шкафами и вешалками. В сундуках хранят обычно только приданое.

Современные взгляды на труд, свойственные периоду строительства коммунизма, создали потребность хорошо и даже нарядно одеваться не только на гулянье, на праздник, но и на работу. Все чаще раздаются требования о создании новых, более красивых форм спецодежды, рабочих костюмов, одежды для школьников. Это наблюдается и в деревне.

Колхозницы некоторых районов Северного Кавказа, например, выезжают на уборку кукурузы в шелковых модных платьях и лишь на месте сменяют их на более простые, но чистые и хорошо сшитые. В нарядных платьях выходят на работу колхозницы Средней Азии и других советских республик.

При общей тенденции замены национальной одежды городской есть народы, у которых национальная одежда сохранилась в большей степени. Наибольшее значение в сохранении национальной одежды в настоящее время имеют географические условия и занятия жителей. Так, на Крайнем Севере, в зоне тундры и отчасти тайги, национальная одежда из меха и ровдуги настолько хорошо приспособлена к условиям труда и быта, что ею пользуются не только местные жители, но и приезжие¹¹. Сейчас ее носят главным образом зимой, а летом надевают обычную городского типа одежду из фабричных тканей¹².

Национальная одежда сохраняется также и на крайнем юге нашей страны — в Средней Азии. Южная жара легче переносится в свободной широкой одежде типа рубахи, распахнутого халата, чем в плотно прилегающей одежде¹³. Поэтому так охотно носят платья-рубашки узбекки, таджички, туркменки, короткие легкие халаты — узбекские хлопкоробы и др. Вместе с тем от палящего зноя пустынь Средней Азии хорошо защищают меховая шапка, войлочная шляпа с полями, ватный стеганный халат¹⁴.

По нашему мнению, на сохранение широкого свободного костюма Средней Азии влияют и бытовые условия, в частности обычай сидеть на ковре или подушке. Это очень трудно сделать в узких брюках, в узком и коротком платье. Вообще при рассмотрении одежды всегда надо изучать бытовые привычки народа, характер движений.

Однако в наши дни меняется не только быт, но и природа. Преображаются пустыни Средней Азии, разветвленная оросительная сеть сделала их более пригодными для жизни человека. Там появляется все больше современных домов с новой обстановкой, и это неизбежно сказывается и на одежде.

¹¹ А. В. Смольяк, Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района, «Сибирский этнографический сборник», II, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXV, М.—Л., 1957, стр. 27.

¹² «Народы Сибири» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М.—Л., 1956, стр. 566 и далее, разделы по современной одежде во всех статьях.

¹³ О. А. Сухарев, М. А. Бикжанова, Прошлое и настоящее селения Айдыран, Ташкент, 1955, стр. 116.

¹⁴ С. М. Абрамзон, К. И. Антипина, Г. П. Васильева, Е. И. Махова, Д. Сулайманов, Быт колхозников киргизских селений Дархан и Чичкан, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXXVII, М., 1958, стр. 186—188.

Наряду с указанными выше районами, где национальная одежда бытует еще довольно широко, почти у каждого народа встречаются островки, где она до сих пор преобладает, особенно у женщин.

Таковы, например, остров Кихну в Эстонии, Хевсуретия в Грузии, Нагорный Дагестан, некоторые районы Азербайджана, Молдавии, Западной Украины, отдельные селения Южной Армении, немногие деревни Курской и Рязанской областей и др. Этнографы должны в каждом отдельном случае изучить причины сохранения старой одежды в данных районах. Видимо, играет роль их географическая обособленность. В большинстве случаев это острова, горные ущелья, районы со слабо развитой дорожной сетью, устоявшимися традициями, а порой и со специфическими занятиями (рыболовство, отгонное животноводство и др.). Изменения в их хозяйственно-экономической жизни приводят к резкому изменению в одежде.

Интересным примером являются хевсуры. В женской хевсурской одежде появилась новая переходная форма, имеющая общее с прежней в отделке, но отличная по материалу — ее шьют не из шерстяной кустарной ткани, а из легкой бумажной, но тех же темных цветов¹⁵. Изменился и состав костюма. Вместо платья-рубahi появились юбка и кофта, а также отсутствовавший ранее нарядный передник.

Большая часть хевсур переселилась с гор во вновь орошенную Самгорскую долину. Здесь, в новых условиях, они почти полностью отказались от тяжелой, слишком теплой для данного климата, хотя и очень красивой самобытной шерстяной одежды, украшенной тончайшей вышивкой.

Сохранение национальной одежды, особенно женской, наблюдается у народов, живущих в чужой этнической среде (например, курды), рассеянно или отдельными островками («семейские» русские, бессермяне и др.).

У очень многих народов национальная одежда сохраняется только как праздничная (народы Поволжья, Молдавии, отдельных районов Украины, русские), а также как обрядовая — свадебная, похоронная, траурная¹⁶. На Северном Кавказе, в частности в Осетии, на невесту надевают национальный костюм, собирая его по частям по всему селению, а порой даже беря напрокат в театре или у предприимчивых портних¹⁷.

Наконец, национальный костюм в целом или частями становится иногда прозодеждой, которая порой изготавливается организованным путем в колхозах, а мастерицам начисляются трудовые или денежная оплата. Трудно представить себе табунщика на Северном Кавказе без бурки, войлочной шляпы или папахи, башлыка и мягкой национальной обуви¹⁸.

Киргизские пастухи до сих пор носят удобные войлочные кафтаны — кементай, свободный и теплый суконный чепкен, штаны из овчины в сочетании со стеганкой и ушанкой¹⁹. Число примеров можно было бы увеличить за счет Севера, Дальнего Востока и многих других районов. Сохранение национальных форм одежды (или частей ее), как профессиональной, вполне закономерно, так как при этом используется опыт народа, накопленный веками.

¹⁵ Т. Очиаури, Современная хевсурская женская одежда, на груз. яз. «Материалы по этнографии Грузии», т. VI, Тбилиси, 1953.

¹⁶ «Народы Кавказа», I, стр. 174, 222, 287, 323.

¹⁷ Полевые материалы автора, 1949. Архив Гос. музея этнографии народов СССР.

¹⁸ «Народы Кавказа», I, стр. 153.

¹⁹ С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др., Указ. раб., стр. 187.

В большинстве случаев и там, где национальный костюм сохранился, он переживает существенные изменения. Направления этих изменений следующие:

1. При сохранении покроя изменяется материал. В первую очередь исчезают материалы, изготовление которых требовало большого труда. Так, из быта народов Сибири и Дальнего Востока уходит ровдуга — замша из шкур оленей для летней одежды, рыба кожа и кишки животных, употреблявшиеся для шитья непромокаемой одежды рыбаков и морских охотников. У большинства народов не используются для одежды ткани домашнего производства, хотя они сохраняются в качестве декоративных для украшения жилища.

У всех народов широкой популярностью пользуются ситцы, искусственные и натуральные шелка, штапель, начинает входить в быт и капрон (для головных платков и покрывал).

У многих народов (на Кавказе, в Средней Азии и Казахстане) особой любовью пользуются бархат, плюш, вельвет. Наконец, в женской, и, в особенности, в мужской одежде используются различные фабричные шерстяные ткани. В отдельных случаях (у узбеков, например) сохраняются и даже распространяются в другие районы местные кустарные ткани.

2. Ручное шитье заменяется машинным, ручная вышивка вытесняется аппликацией, машинной строчкой, шитье бисером заменяется вышивкой или аппликацией.

3. Происходит рациональное упрощение некоторых частей костюма, в первую очередь женских головных уборов. Почти повсеместно распространяются платки с различным способом их повязывания. Там, где и раньше носили платки, уменьшается число надеваемых одновременно, упрощаются способы завязывания.

Платок утратил свою роль деревенского головного убора, его очень часто носят и в городах. Во многих национальных районах слабо входят в обиход женские шляпы, несколько чаще встречаются береты и зимние меховые шапки. В отдельных районах женщины носят мужские головные уборы — тюбетейки²⁰, войлочные шляпы, шапки-ушанки и т. п. Красивые, но сложные и вредные для здоровья головные уборы, например туркменский борик, уменьшаются в размерах, облегчаются, сохраняя свой национальный облик и украшения. Подобные же изменения произошли и с другими частями одежды.

4. Изменение национальных форм одежды в сторону сближения с городскими фасонами, приводящее в ряде случаев к созданию новых типов национальной одежды, очень ярко видны на эволюции платьев-рубашек у различных народов. При сохранении общих черт покроя, а порой и материала (шелк кустарной работы — у узбеков и таджиков), рубашки среднеазиатских женщин, например, приобрели кокетки, отложные воротнички, иногда обшлага, в других случаях — короткие рукава. То же произошло с платьями-рубашками чеченских и дагестанских женщин. Украинские женские рубашки стали короче и превратились в вышитые блузы.

Бешмет кавказских горцев — типа кафтана со стоячим воротником и застежкой спереди на пуговицы-узелки из шнура, с затянутой талией — еще в 1930-х гг. превратился в своеобразный гибрид — кавказскую рубашку, широкую, с широкими в пройме рукавами, но с высоким ворот-

²⁰ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков, Е. М. Пещерева, С. П. Русаякина, *Культура и быт таджикского колхозного крестьянства*, Тр. Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. XXIV, М.—Л., 1954, стр. 150; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, *Указ. раб.*, стр. 123.

ником и застежкой посередине на мелкие пуговики, стягивающуюся узким ремненным поясом.

Национальная одежда нигде не сохранилась полностью. Везде в ее состав вошли те или иные готовые покупные вещи, причем введение элементов городской одежды в национальных районах повсюду имеет свои конкретные особенности, за которыми можно выявить определенные закономерности. Так, при сопоставлении материалов по народам Поволжья и Северного Кавказа обнаруживается, что если у первых быстрее всего были вытеснены традиционные национальные головные уборы и обувь, то у вторых именно эти части одежды оказались наиболее устойчивыми. Это можно объяснить следующими причинами.

Женские головные уборы у народов Поволжья были очень сложны, неудобны, порой даже вредны для здоровья и процесс их упрощения начался давно, еще до революции, а затем ускорился благодаря активной борьбе против них в первые годы советской власти. Сыграла роль территориальная близость и давние связи с русскими. В результате эти головные уборы довольно легко были вытеснены обычным головным платком. Головные уборы женщин Северного Кавказа, в основном ша-ли и платки, сохранились до сих пор как удобные и привычные.

Мужские головные уборы народов Поволжья под влиянием русских изменились еще в конце XIX — начале XX в. На Кавказе же очень стойкими оказались именно мужская папаха и войлочные шляпы с полями. Объясняется это их удобством в местных условиях и особым отношением к головному убору. «Папаху носят не для тепла, а для чести», — говорили нам старики. Кабардинские, осетинские или чеченские колхозники, не жалея 2—3 тыс. рублей (старыми деньгами), покупали себе папаху из бухарского каракуля и иной раз с усмешкой смотрели на того, кто «надел кепку за 30 рублей и считает себя нарядным». Менялся фасон папахи, но она продолжала оставаться излюбленным головным убором. Мало того, горская папаха, часто называемая кубанкой, вошла в обиход русских, особенно — казачества, народов Закавказья и даже некоторых народов Средней Азии. Сохранились на Северном Кавказе и широкополые войлочные шляпы, очень удобные в летнее время. В несколько измененном виде они распространились по всему Советскому Союзу в качестве головного убора туристов.

Не менее интересно сопоставление судеб национальной обуви в районах Поволжья и Кавказа. Исчезновение из обихода народов Поволжья лаптей и онуч может быть объяснено рядом причин: 1) лапти в некоторых случаях удобнее, но они непрочны и требуют частого обновления; 2) лапти были специфически крестьянской, даже бедняцкой обувью, обувью «лапотников» и с ростом зажиточности и культуры стали признаком отсталости; наконец, 3) географические условия и занятия народов Поволжья не требовали именно этой формы обуви. Лапти и онучи при росте материального благосостояния вполне могли быть заменены покупной обувью и чулками.

Любопытно, однако, что в тех районах, где раньше носили онучи из черного сукна, сейчас предпочитают черные чулки, а там, где обертка состояла из черных и белых тканей одновременно, надевают поверх светлых чулок темные шерстяные носки.

На Кавказе национального типа обувь сохраняется в двух случаях. Мягкие сафьяновые сапоги в обтяжку надевают как праздничные, в особенности при исполнении национальных танцев. Грубую обувь из сыромятной кожи с ремненной подошвой или типа постолов, надеваемых на шерстяные носки, носят колхозники в горных селениях, пастухи, охотники. В Дагестане употребляют и мягкую вязаную обувь. Сохране-

ние мягкой кожаной или вязаной обуви объясняется ее легкостью и крайним удобством в условиях гор.

При вхождении отдельных предметов городской одежды в национальный костюм наблюдается выбор форм, близких к традиционным для данного народа.

У марийцев, удмуртов, других народов Поволжья и Приуралья, у киргизов, казахов, т. е. в тех местах, где бытовали войлочные шляпы домашнего производства, вошла в обиход мужская фетровая шляпа. Женщины тех народов, у которых национальный костюм включал безрукавку (удмурты, казахи, киргизы и др.), охотно носят покупные мужские жилеты или шьют их сами.

Почти повсеместную победу одержали брюки-галифе, удобные в сельской местности и особенно быстро распространившиеся там, где раньше штаны заправляли в сапоги или ноговицы. У горцев Северного Кавказа галифе считается национальной формой одежды.

Даже при почти полном переходе на одежду городского типа обнаруживается стремление сохранить хотя бы общий стиль, силуэт традиционной одежды. Так, женщины Поволжья, у которых традиционной одеждой была рубаша, охотнее шьют и покупают платье прямого покроя; женщины Северного Кавказа носят отрезные, узкие в талии платья с небольшим вырезом у шеи. Женщины Азербайджана, единственные на Кавказе, национальный костюм которых в прошлом состоял из короткой рубашки навыпуск (типа кофты) и широкой юбки, и сейчас чаще всего носят кофту с юбкой, а не платья. Женщины тех народов, которые раньше поверх рубахи надевали короткий камзол (казахи, киргизы, узбеки и др.), охотно носят жакет английского покроя, называя его кастум, кастим и т. п.²¹

Пристрастие народов Северного Кавказа к одежде воинского типа (шинель, гимнастерка, галифе, китель и т. п.), возможно, связано с привычкой к черкеске с ее газырями, поясу с кинжалом и вообще стилю одежды воина-наездника.

Устойчива и цветовая гамма. У большинства народов Кавказа предпочитались темные однотонные ткани. Пестрота в отношении костюма в целом, и в частности ткани, была синонимом безвкусицы. И в советское время только в 1950-х гг. в одежде девушек и молодых женщин стали появляться пестрые ткани. Наоборот, для азербайджанских и курдских женщин характерно сохранение традиционных ярких, часто пестрых тканей. Эта же традиция устойчиво держится у женщин Узбекистана и Таджикистана. В костюм многих народов вошли украшения современного типа. У курдов, например, большим успехом пользуются массивные на вид, напоминающие золотые, цепи из анодированного алюминия. Азербайджанки охотно носят бусы. У народов Поволжья наряду со старинными бляшками и монетами употребляются советские монеты, бляшки из алюминия, а иногда на перевязи нашиваются и почетные награды — медали²². У тех женщин Средней Азии, у которых рубахи не имели застежки, в большом ходу различные брошки для закалывания их у ворота²³.

Ярко отражается в современной народной одежде сближение народов и взаимовлияние культур.

²¹ С. М. Абрамзон, К. И. Антипина и др., Указ. раб., стр. 182; Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков и др., Указ. раб., стр. 142; О. А. Сухарева, М. А. Бикжанова, Указ. раб., стр. 119.

²² Т. А. Крюкова, Современная женская одежда народов Поволжья (удмуртов, мордвы), «Сов. этнография», 1950, № 2, стр. 83.

²³ Н. Н. Ершов, Н. А. Кисляков и др., Указ. раб., стр. 150.

В дореволюционный период преобладало влияние русской народной одежды на местную национальную, или влияние городской одежды на все остальные, в том числе и русскую, и очень редко наблюдалось обратное влияние (казачество Северного Кавказа). В настоящее время культурное взаимовлияние народов и вклад каждого из них в единую советскую культуру ярко проявляется в одежде. Это происходит и стихийно, и организовано — через предприятия по изготовлению тканей и одежды, дома моделей и т. п. Особенно широко распространились среднеазиатские и отчасти татарские тюбетейки, кавказские шапки (а раньше — кавказские рубахи и пояса), азербайджанские набивные платки, украинские рубашки, русские сапоги, прибалтийские металлические украшения. Некоторые типы одежды имеют более узкое распространение. Так, узбекские женские рубахи из кустарного шелка на кокетке стали носить в Киргизии, Каракалпакии; татарское платье с оборкой на подоле уже давно появилось у удмуртов, башкир; возможно, оно повлияло и на современное марийское платье-рубаху с оборкой из тонкого цветного шелка.

Таковы основные закономерности, которые выявляются при изучении современной народной одежды.

Исходя из сказанного, мы можем определить следующие задачи советского этнографа, занимающегося изучением одежды:

1. Наблюдение и тщательная фиксация смены или изменения традиционных национальных форм одежды в широком масштабе у всех народов СССР с целью выявления закономерностей развития современной народной одежды.

2. Собираание в музеях бытующих в настоящее время комплексов или отдельных предметов национальной одежды, как строго традиционной формы, так и с изменениями, внесенными самими создателями одежды, в том случае, когда они сохраняют национальную специфику.

Предметы одежды, лишенные национальных особенностей, изготовленные по стандартным образцам, как фабричным, так и домашним путем, не приобретаются музеями. Исключение составляют те случаи, когда в национальный комплекс костюма входят один-два предмета городской одежды, вытеснившие ранее бытовавшие вещи того же типа. Так, если при полном национальном костюме в обиход широко вошел вместо прежней безрукавки мужской жилет, то он должен быть приобретен в составе данного комплекса.

Музеями могут приобретаться изделия национального характера, выпускаемые в массовую продажу и входящие в быт других народов (украинские мужские рубашки, среднеазиатские тюбетейки, прибалтийские украшения и др.).

Но этнографы обязаны не только изучать одежду. Необходимо также:

- 1) пропагандировать богатое наследие народов в области национального костюма и содействовать использованию его в моделировании современной одежды и украшений (покрой, орнаментика, цветовая гамма, отделка), при этом надо опираться на лучшие с практической и эстетической точек зрения образцы; с этой целью ведется работа в домах моделей, на предприятиях;

- 2) используя богатый опыт народа, способствовать созданию на основе народного костюма или его отдельных частей прозодежды для некоторых традиционных занятий (напр. для охотника, рыбака, пастуха и т. п., условия труда которых определяются местной природой и техникой);

3) практически помогать производственным и торговым организациям в отношении подбора и производства тканей, типов и фасонов одежды, соответствующих вкусу и навыкам народов нашей страны;

4) в тех местах, где сохранилась национальная одежда, вести действенную пропаганду против устаревших, а порой и вредных частей одежды — головных уборов, приводящих к облысению или колтуну, против обычаев закрывания лица чадрой или паранджой и т. п.;

5) считать своей обязанностью наблюдение за правильностью передачи национального костюма при выступлениях коллективов самодеятельности, различных праздниках, шествиях, а также воспроизведений народной одежды в профессиональных ансамблях, театральных постановках, кино и т. д., особенно — по тематике прошлого. При этом надо, однако, учитывать особенности этих искусств, специфику жанра. Большая работа проводится в этом отношении этнографами Прибалтики.

Нам кажется полезным вместе с тем указать на неуместность и бесплодность искусственного задерживания прежней национальной одежды и оплакивание ее исчезновения, как показателя, якобы, упадка национальной культуры. Одежда всегда должна соответствовать условиям труда и быта человека и уровню культуры, а они за последние десятилетия разительно изменились. Кроме того, огромный труд, вкладывавшийся женщинами в создание одежды, бывшей в ряде случаев единственным способом выражения их эстетических вкусов и творческих способностей, сейчас направлен в другую сторону — на производство, в науку, профессиональное искусство и т. п.

В настоящее время в Музее этнографии народов СССР группа сотрудников работает над разработкой плана экспозиции «Современная народная одежда».

Указанные выше закономерности в современной одежде народов СССР проявляются ярче при сопоставлении материалов многих народов, чем при раздельном анализе одежды каждого народа или района. Поэтому экспозицию мы строим на обобщенном сравнительном показе тех или иных явлений у разных народов СССР.

Экспозиция начинается картой, на которой показаны: 1) районы преобладания одежды городского типа; 2) районы преобладания национальной одежды традиционной и новых форм; 3) районы, где наблюдается сочетание того и другого типа одежды.

Эта карта дополняется фотографиями и зарисовками, характеризующими современную одежду народов СССР во всем ее разнообразии.

Второй раздел экспозиции — показ того, как постепенно шел процесс изменения национального костюма, начиная с периода 1920-х и особенно 1930-х гг., когда на базе индустриализации страны, подтягивания экономики окраин, роста торговли, коллективизации сельского хозяйства и коренных изменений в быте и культуре деревни происходили изменения в одежде того или иного народа. Показ ведется на подлинных костюмах этого периода, фотографиях и документах, характеризующих не только процесс изменения одежды, но и его причины.

Следующим и самым большим по объему разделом является показ одежды народов СССР в послевоенный период, с прослеживанием тех закономерностей, краткая характеристика которых была дана в настоящей статье (сохранение целиком или частично национальной одежды, ее изменения и причины этих явлений).

Последний раздел показывает, как в одежде народов Советского Союза отражается процесс их сближения, взаимовлияния, сложения

черт общности одежды и т. п., а также — как используются в единой советской культуре национальные традиции и богатства, накопленные каждым народом в области костюма и его украшений.

Экспозиция такого рода, кроме ее познавательного значения, будет представлять большой интерес для работников промышленности и торговли, модельеров, художников, работников театра и кино, являющихся частыми посетителями Музея.

Таким образом, экспозиция будет непосредственно смыкаться с практической деятельностью советского народа и отражать те тенденции к сближению наций, которые так четко сформулированы в Программе КПСС, ставящей новые задачи и перед этнографической наукой.

SUMMARY

In the Soviet period, important changes have occurred in the patterns of national dress. As a result of economic and cultural growth, town styles have become widespread. Traditional national clothing continues to exist parallel with town-style clothes. In many areas new forms of national dress have emerged, combining the finest traditional features with modernized patterns, or introducing substitutes for those parts of the national costume that are no longer convenient to wear.

National dress increasingly comes to resemble town clothes; factory-made items (usually resembling national items) are becoming part of the national costume.

The patterns of national dress in our days reflect the growing proximity between the peoples of the USSR, the interpenetration of national cultures, and the resultant integration of clothing styles. National dress as it is today should figure prominently in the displays of ethnology museums.